

122. Сумасшествие

Утром в Гарвардском университете царила лёгкая прохлада. Натали с книгами в руках шла вместе с соседкой по комнате Бет на занятия. Опустив голову, она посмотрела на свои наручные часы: уже было больше 9 часов. Сегодня наступило 23 апреля, ещё один понедельник. Если она не ошибалась, сейчас тот паренёк в нью-йоркской тюрьме Райкерс самозабвенно общался со своей девушкой, говорил ей что-то типа: «Джесси, я люблю тебя»... От этой мысли она с отвращением высунула язык, словно её тянуло блевать.

Прошло уже больше месяца, с тех пор как Ван Яна заключили в тюрьму. За это время было пять дней свиданий, включая сегодня. Предыдущие четыре раза Натали навестила его, но в этот раз она не пошла, несмотря на то, что полёт от Бостона до Нью-Йорка занимал менее двух часов.

Она не боялась любовных сплетен, для неё не существовало этого понятия, тем более развлекательные СМИ давно об этом писали. Каждый её визит попадал в заголовки мелких жёлтых газет, но она никак не реагировала, потому что это было очень скучно и она не обязана была отчитываться перед посторонними людьми и фанатами о своей личной жизни и отчитываться, что она делает.

Так или иначе, раз сплетни распространялись, пусть и дальше распространяются. Ведь она действительно добивалась сердца того паренька, к тому же, не сказать, что Бостон и Нью-Йорк располагались далеко друг от друга, это ведь нормально, что она как хороший друг каждую неделю навещала его? Она знала, что это хороший шанс: тот паренёк ежедневно был заперт внутри и определённо испытывал одиночество, ему требовались тёплые, заботливые визиты других людей, а вот если бы Джессика Альба из-за психического расстройства пропустила одно посещение, то в течение как минимум недели ему бы снилась она, Натали.

Но Джессика навещала каждый раз, а Натали сегодня не полетела в Нью-Йорк. Всё из-за звонка, который она получила вчера от Джессики. Она с равнодушным лицом шла и пинала валявшуюся на земле листву, вспоминая их вчерашний телефонный разговор.

– Натали, ты завтра тоже пойдёшь к Яну? – неожиданно спросила спокойным голосом Джессика после обмена любезностями.

Сжимавшая в руке мобильник Натали остолбенела, а затем тотчас всё поняла. Должно быть, так как бы спрашивала её: «Так ты в конце концов имеешь виды на Яна? Или просто я много себе накручиваю?» Натали с некоторым раздражением пожала плечами. Видимо, её четыре визита подряд всё-таки заставили Джессику заподозрить неладное.

Ей нельзя было портить отношения с этой сверстницей, сейчас был неподходящий момент, чтобы выложить всё начистоту, потому что если они вступят в конфликт, Джессика непременно попросит Яна разорвать отношения с ней, Натали. Высока вероятность, что этот паренёк согласится. В таком случае не будет возможности ни встретиться, ни позвонить, ни даже отправить электронное письмо – она останется ни с чем.

Подумав об этом, Натали непринуждённым голосом ответила:

– Ой, я завтра не пойду, у меня кое-какие важные занятия, так что не получится.

В конце у неё чуть не вырвалось: «Ты много себе накручиваешь». Джессика на другом конце провода облегчённо выдохнула и улыбнулась, извиняющимся тоном промолвив:

- Натали, спасибо, что всегда навещаешь Яна. Здорово, что у него есть такой хороший друг, как ты!

- Ха-ха... - громко рассмеялась Натали, но впала в такую раздражающую подавленность, что ей захотелось кого-нибудь избить. - Джессика, ещё лучше то, что у него есть такая девушка, как ты. Хорошо справляешься, продолжай в том же духе!

Джессика расслышала в её голосе некое недовольство и осознала, что, похоже, не всё так просто. Она невольно нахмурилась и спросила:

- Извини, что ты имеешь в виду?

Натали холодно усмехнулась:

- Ничего не имею, лишь хочу сказать, что быть чьей-то девушкой нелёгкое дело! Не волнуйся, Джесси, он любит тебя. Пока-пока!

Договорив, она отключила телефонную связь. Её позиция была ясной: "у меня нет никаких романтических связей с Яном, но это вовсе не значит, что у меня нет никаких видов на него, тем не менее я пойду на компромисс". В этом случае нельзя сказать, что она испортила отношения с Джессикой. Она считала, что та Джессика, которую она знает, не станет жаловаться Яну и ему не придётся преждевременно делать выбор, причём выбор наверняка был бы не в её пользу.

Что она собиралась сделать, так это постепенно перетянуть на себя одеяло, но ей не хотелось действовать, обманывая Джессику. Это было бы слишком подло. Теперь, если введённая в курс дела Джессика и дальше продолжит быть хорошей девушкой, то её, Натали, естественно, будет ждать поражение. Если же она сможет стать для Яна лучшей девушкой, тогда проиграет Джессика.

Она должна была быть сегодня в Нью-Йорке! Натали свирепо замахнулась ногой и пнула кучку листьев, которые от удара разлетелись во все стороны. Она пожаловалась про себя: «Как же утомительно добиваться сердца человека, у которого есть девушка, это нечестная игра! Ладно, ничего, не так уж и плохо, что я не навещу его сегодня. Пусть ощутит, каково это не мочь увидеться со мной, пусть почувствует разницу!»

- Нат, я тут подумала, Ван Ян сидит уже месяц, ему же можно подать прошение на досрочное освобождение?

Услышав вопрос шедшей рядом Бет, Натали кивнула:

- Он уже подал прошение.

Бет заметила, что та в дурном настроении, и знала, что та каждый понедельник возвращается в Нью-Йорк, чтобы навестить заключённого. Она спросила:

- Как ему в тюрьме живётся? Я вот до сих пор жду его нового фильма.

- Хм, как он говорит, у него есть планы на сериал, называется «Побег», - не удержалась от смеха Натали. Она и сама не знала, то ли он пошутил, то ли сказал всерьёз. Он ещё заявил, что хочет снять «Побег из Райкерса».

Натали пожала плечами, с улыбкой добавив:

- А что до фильмов, то у него, кажется, ничего нет в планах. Да и кто станет в тюрьме размышлять о том, какой снять фильм? Не знаю, не хочу обсуждать его.

Бет кивнула, как внезапно о чём-то подумала и произнесла:

- Кстати, сегодня вечером будет классная вечеринка с барбекю, пойдёшь?

Натали заинтересованно кивнула:

- Конечно, выпивка будет? Пожалуй, напьюсь!

Нью-Йорк, тюрьма-остров Райкерс, приёмная для встречи с заключёнными.

Одетый в тюремную форму Ван Ян сжимал руку Джессики, уговаривая:

- Джессика, обо мне не думай, устраивай большую вечеринку!

Джессика лишь со слабой улыбкой помотала головой. Ван Ян же нахмурился:

- Брось, тебе ведь исполняется 20 лет! Это знаменательный день!

Через несколько дней, 28 апреля, ей исполнится 20 лет. Ван Ян пребывал в небывалом негодовании и раздражении. Что за чертовщина?! Прошёл месяц, а он по-прежнему был здесь заперт, к тому же, видимо, придётся пропустить 20-й день рождения Джессики, у него не получится организовать для неё незабываемую вечеринку!

Видя, что она по-прежнему не соглашается, Ван Ян беспомощно схватился за голову и вымолвил:

- Через пару дней должны одобрить моё заявление на досрочное освобождение, может, я успею к твоему дню рождения. Так что пока займись организацией вечеринки, иначе потом не успеем ничего сделать.

Но он понимал, что вряд ли всё пройдет так гладко. Совет по условно-досрочному освобождению будет возиться несколько дней, потому что в заявлении обычно требуется искреннее признание своей вины, раскаяние за содеянное и обещание, что такого преступления больше не повторится, Ван Ян же в своём заявлении не признавал вины, лишь написал: «Избиение человека – грубый поступок», но не написал: «Я совершил ошибку, избив Коула». И он пообещал, что впредь не станет избивать человека, когда ему заблагорассудится, но не написал, что ни при каких условиях больше не будет избивать. Естественно, он не писал, что, если потребуется, он снова вступит в драку.

Почему он должен признавать вину? В чём заключалась его вина? Он не хотел делать этот выбор, а даже если бы и готов был притвориться жалким и признать вину, уже бы давно сделал это ещё на слушании дела в суде. С какой стати садиться в тюрьму на месяц, а потом признавать вину? Это слишком глупо! Поэтому совету по условно-досрочному освобождению, возможно, придётся потратить больше времени на одобрение его заявления. Винсент Грант тоже боролся за него, пытаясь убедить совет.

- Ян, я не хочу устраивать никакой большой вечеринки, – серьёзно произнесла Джессика, сжав в ответ его руку и посмотрев ему в глаза. – Думаешь, я смогу там как сумасшедшая праздновать день рождения, принимать от всех поздравления и при этом забыть о тебе? Забыть о том, что моего парня заключили в тюрьму? У меня не получится, я не смогу веселиться.

Ван Ян вздохнул, сказав:

- Но это твоё двадцатилетие.

Джессика обнажила зубы в приятной улыбке, ласково промолвив:

- Всего какой-то день рождения, ничего особенного. Если что, повспоминаю своё восемнадцатилетие, мне этого хватит.

Заметив, что он до сих пор хмурится, Джессика добавила:

- Ян, об этом не беспокойся. В свой день рождения я буду с родителями и Джошуа, ещё позову друзей, Ирэн и Закари. Можно хорошо отпраздновать и в маленькой компании!

Ван Ян с улыбкой кивнул:

- Ага, так тоже неплохо.

Вот только он, вполне вероятно, не сможет поприсутствовать. Чувствуя горечь на сердце, он промолвил:

- Хотя и осталось ещё пять дней, все равно, любимая, с днём рождения! Надеюсь, я смогу в этот день прийти на праздник и снова с тобой лично поболтать.

- Спасибо, Ян, - Джессика, поглаживая его по пальцам, утешала: - Только не надо из-за этого волноваться, я выдержу.

Она улыбнулась и промолвила:

- Запомни: я хорошая девушка!

- Конечно! - улыбнувшись, кивнул Ван Ян.

Решётка камеры с грохотом захлопнулась. Взирая на это узкое пространство площадью меньше 9 квадратных метров, Ван Ян сделал несколько глубоких вдохов. Недавнее чувство уюта, возникшее в приёмной, бесследно растворилось и заменилось чувством, в котором смешались раздражительность, одиночество, подавленность...

Он уже отведал так называемый вкус тюрьмы, о котором упомянул Роберт. Несмотря на то, что можно было ежедневно во время прогулки звонить по телефону и через газеты соприкасаться с внешним миром, плюс раз в неделю проходили свидания, однако в какой-то момент его внезапно стало сверлить ощущение, что он сходит с ума. Оно с каждым днём постепенно разъедало его тело и душу, иногда по ночам он просыпался от резкой боли в сердце.

- Хрр, хрр... - на нижней койке храпел крепко спавший с открытым ртом Роберт.

Ван Ян, окинув его взглядом, покачал головой и подошёл к столу. В начале апреля, в свой день рождения, Роберт действительно не получил никаких подарков. А во время прогулки Ван Ян видел, как тот просидел целый час на скамье на спортплощадке. Он точно не знал, но догадывался, что, пожалуй, был единственным человеком, кто поздравил Роберта с днём рождения.

Сев за стол, Ван Ян занялся сценарием «Побега». В течение прошедшего месяца он каждый день писал этот 22-серийный сценарий и создавал раскадровку к первой серии, где определил

стиль съёмки. Сейчас всё уже было готово. В последние дни он вносил корректировки. В настоящее время Flame Films расширялась в сторону развлекательного телевидения. «Побег» станет новым проектом Ван Яна, но он не будет режиссировать, вероятно, только возьмёт на себя обязанности исполнительного продюсера.

Вскоре наступила вторая половина дня, Ван Ян, крутя в руке ручку, читал сценарий, но не был на нём сосредоточен. Иногда он поглядывал на громкоговоритель в углу стены. Почему ничего не раздаётся? Он посмеялся над собой: пусть ему не хотелось признавать, но в глубине души он жаждал, чтобы его навести. Натали... Она не придёт?

Как Роберт и сказал, в этом месяце СМИ стали делать всё меньше репортажей о нём. По крайней мере, в крупных газетах наподобие «Нью-Йорк таймс» вот уже много дней нельзя было увидеть никаких новостей о нём. Возможно, ещё мелкие жёлтые газетёнки что-то писали про него, но в целом СМИ и впрямь мало-помалу предавали его забвению...

Разумеется, семья, друзья и Джессика по-прежнему проявляли заботу о нём, но сегодня...

Это начало? Если его досрочно не выпустят, произойдёт то, что предвещал Роберт? Постепенно все перестанут о нём заботиться? Да как так! Ван Яна захлестнула нервозность. Бросив ручку, он встал, подошёл к решётке и пнул её, выругавшись:

– Сука!

– М-м... – спавший послеполуденным сном Роберт почесал ухо, перевернулся на бок и продолжил спать.

<http://tl.rulate.ru/book/41606/1304359>